

ВВЕДЕНИЕ

Действительный член Императорской Академии наук Петр Васильевич Никитин (1849–1916), по должности — ректор Санкт-Петербургского университета и вице-президент Имп. Академии наук, а по призванию — филолог-классик и скрупулезный исследователь древнегреческой и византийской литературы.

П. В. Никитин волею судеб оказался современником и непосредственным участником крупномасштабных государственных реформ в области образования. Задумав в 1866 г. кардинальную реформу среднего образования, министр народного просвещения гр. Д. А. Толстой предполагал сделать основой гимназического образования изучение древних классических языков, что, в известной мере, должно было стать опорой государственного строя: в классическом образовании он видел средство искоренения вредных политических учений и «благотворное противоядие все возрастающему материализму».

Никитин, не ведая о далеко идущих планах Министерства народного просвещения и о его взглядах на значение классического образования, в 1867 г. избрал своей специальностью классическую филологию и поступил в созданный Толстым для нужд проводимой реформы Историко-филологический институт в Петербурге. Таким образом Никитин прошел лучшую в его время школу классической филологии: любимый ученик академика Августа Наука, у которого он учился в Историко-филологическом институте, Никитин прекрасно зарекомендовал себя во время заграничной командировки в Лейпцигском университете и уже в молодости встал вровень с западноевропейскими учеными.

По возвращении из Лейпцига в Россию в 1875 г. Никитин стал профессором Историко-филологического института в Нежине, и дальнейшая его научная судьба складывалась очень счастливо: в 1879 г. он перешел в Петербургский университет, где был доцентом, профессором, деканом и ректором. В 1888 г. по рекомендации своего учителя Наука он был избран в Имп. Академию наук. Своей быстрой и успешной карьерой Никитин был обязан прежде всего своим научным дарованиям и административным способностям, но не последнюю роль в его назначении ректором и вице-президентом сыграло то обстоятельство, что именно филологи-классики в конце XIX в. были желанными кандидатами на высокие посты в области образования и науки.

Отличительной чертой Никитина была его безупречная скромность. Именно это качество побуждало его откладывать собственные исследова-

ния и заниматься доведением до конца работ своих покойных товарищей; заставляло его жертвовать научной работой ради выполнения обременительных обязанностей ректора университета и вице-президента Академии наук, хотя по его собственным словам, чтение древней рукописи было для него намного дороже всех почестей вице-президентства. Не раз он просил освободить его от тягот этой должности, но каждый раз его просьба наталкивалась на отказ президента Академии наук. Свобода Никитина от честолюбивых помыслов, его обостренное чувство долга, любовь к строгой истине и уравновешенность делали его в тревожные годы начала XX в. незаменимым на этом высоком академическом посту.

Еще несколько лет назад можно было бы сказать, что литература о Никитине ограничивается краткими биографическими статьями в изданиях справочного характера¹, несколькими прочувствованными некрологами², парой недоброжелательных реплик в советской печати³ и краткой характеристикой, данной ему как историку античности Э. Д. Фроловым⁴. Но в 1999 г. ситуация коренным образом изменилась: в рамках проекта, которым руководит И. П. Медведев, «Рукописное наследие русских византистов» О. В. Иодко подготовила основанную на большом архивном материале работу, посвященную вкладу Никитина в византистику⁵.

¹ Никитин Петр Васильевич // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869–1894. СПб., 1896. С. 69–70; Никитин Петр Васильевич // Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Пг., 1917. Ч. 2. С. 49–51. В новейшем справочном издании «Знаменитые универсанты: питомцы Санкт-Петербургского–Петроградского–Ленинградского университета / Именной указатель» (СПб., 2002) П. В. Никитин ошибочно назван выпускником историко-филологического факультета университета (с. 120).

² Жебелев С. А. П. В. Никитин (некролог) // ЖМНП. Нов. сер. 1916. Ч. 44. Август. С. 43–71; Латышев В. В. Памяти Петра Васильевича Никитина // Известия Имп. Академии наук. Сер. 6. 1916. № 12. С. 921–936; Ростовцев М. И. Памяти Петра Васильевича Никитина // Гермес. 1916. № 17. С. 408–410; № 18. С. 421–425; № 19. С. 436–445. Сообщения, сделанные на заседании отделения археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской Имп. Русского археологического общества 22 сентября 1916 г., были собраны в сборнике: Памяти Петра Васильевича Никитина. Пг., 1916: I. Фармаковский Б. В. П. В. Никитин, как деятель Императорского Русского археологического общества. С. 1–5; II. Ростовцев М. И. П. В. Никитин. Его взгляды на науку и классическое образование. С. 6–19; III. Церетели Г. Ф. П. В. Никитин и филологическая наука. С. 20–26; IV. Васильев А. А. П. В. Никитин и византиноведение. С. 27–32; V. Жебелев С. А. Докторская диссертация П. В. Никитина. С. 33–41.

³ См., например: Зайдель Г., Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте. М.; Л. 1931. С. 168.

⁴ Фролов Э. Д. Русская наука об античности: историографические очерки. СПб., 1999. С. 198–202.

⁵ Иодко О. В. П. В. Никитин и его вклад в византистику (по материалам С.-Петербургского филиала Архива РАН) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. чл.-корр. РАН И. П. Медведева. СПб., 1999. С. 131–171.

Посвященные Никитину некрологи содержат глубокую и всестороннюю характеристику как его научного творчества, так и его духовного облика. По отзывам людей, близко знавших Никитина, его «душа ушла слишком глубоко в самое себя и открывалась далеко не всегда и не для всякого. Зато, когда она открывалась, сколько в ней было и благородного величия, и чарующей красоты...»⁶

Что касается деятельности Никитина в Академии наук и на посту ее вице-президента, то его коллеги оставили ее на суд тех, кто «кто имел к этой деятельности непосредственное отношение»⁷. В. В. Латышев, ближайший коллега Никитина по специальности в Академии наук, обратился к академиком со словами: «Вы помните неусыпную деятельность Петра Васильевича по всем отраслям управления Академии и ее учреждений»⁸, однако с тех пор многое из того, что было живо в памяти современников Никитина, забыто, и теперь приходится по крупицам собирать сведения о его деятельности по управлению Академией наук.

Истории Академии наук 1900–1916 гг., когда Никитин был вице-президентом, посвящен раздел капитального труда, где дана общая картина состояния Академии в этот период⁹. Более детально тема разработана в монографии В. С. Соболева о президенте Академии наук в 1889–1915 гг. вел. кн. Константине Константиновиче¹⁰. В своей работе автор касается и деятельности Никитина и в Приложении приводит несколько написанных им документов (№ 24, 34, 41, 43, 50), однако, на наш взгляд, он недооценивает роль вице-президента в Академии наук в этот период.

Никитин, которому Устав Академии наук вменял в обязанность замещать президента во время его отсутствия, письменно сообщал ему о ходе академических дел. Благодаря этой практике в фондах вел. кн. Константина Константиновича и П. В. Никитина, хранящихся в Санкт-Петербургском Филиале Архиве Академии наук (ПФА РАН. Ф. 6, 36), сохранилась их обширная переписка, которая дополняет историю Академии наук новыми важными сведениями и позволяет объективно оценить роль в академической жизни каждого из них. По-новому позволяют взглянуть на многие события академической жизни и дневник Константина Константиновича за эти годы, находящийся в настоящее время в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ. Ф. 660), не учтенный в книге Соболева. Наряду с архивными материалами этих и некоторых других архивохранилищ к настоящему исследованию привлечены протоколы академических собраний и другие опубликованные материалы.

⁶ Жебелев С. А. П. В. Никитин (Некролог). С. 71.

⁷ Там же. С. 70.

⁸ Латышев В. В. Памяти Петра Васильевича Никитина. С. 936.

⁹ История Академии наук СССР (1803–1917). М.; Л., 1964. Т. 2. С. 455–472.

¹⁰ Соболев В. С. Августейший президент: Великий князь Константин Константинович во главе Императорской Академии наук. 1889–1915 годы. СПб., 1993.

Изучение деятельности Никитина как вице-президента привело меня к необходимости более широкого знакомства с академической жизнью конца XIX — начала XX веков. Мы сочли также необходимым дать очерк всей его творческой биографии и ближе познакомить читателя с тем, что было сделано Никитиным как членом академической корпорации. Книга содержит Приложения, где публикуются избранные научные и историко-научные работы Никитина, некоторые не публиковавшиеся ранее переводы классических писателей, рецензии и фрагменты переписки с вел. кн. Константином Константиновичем, а также справочный материал о личном составе и учреждениях Академии наук за период с 1888 по 1917 г.

Раздел «„Обрусение“ Императорской Академии наук» (Часть II, глава 2) подготовлен при поддержке гранта № КИ 037–3–03 АНО «ИНО-Центр (Информация, Наука, Образование)»¹¹.

Эта работа публикуется на средства Российского гуманитарного научного фонда (издательский проект № 03–03–00299д).

Не в последнюю очередь эта книга обязана помощи моих друзей и коллег, с которыми я обсуждала эту книгу и безотказной помощью которых я пользовалась на протяжении всей работы: Л. И. Брылевской, Т. Б. Ивановой, И. С. Клочкова, Клауса Ольфафера (Klaus Ohlhafer), Н. И. Николаева, М. М. Перекалиной, И. В. Тункиной, И. В. Черказыновой, Т. В. Чумаковой, Т. И. Юсуповой. Особую благодарность приношу Л. Я. Жмудю, ценные советы и замечания которого позволили внести в книгу ряд исправлений и дополнений. Моя искренняя признательность А. К. Гаврилову, Г. И. Смагиной, Е. Н. Фатьяновой, щедро поделившимся со мной фотоматериалами, А. В. Шурухиной, которая занималась подбором фотографий в Санкт-Петербургском Филиале Архива Академии наук РАН. Наконец, довести работу до печатного станка любезно согласились А. И. Азаров, взявший на себя нелегкий труд по изготовлению оригинал-макета, и Н. Г. Михайлова, тщательно выполнившая редакторскую и корректорскую работу. Им моя глубокая благодарность.

¹¹ Поддержка данного проекта была осуществлена АНО ИНО-Центр в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» совместно с Министерством образования Российской Федерации, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) при участии Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном документе, может не совпадать с точкой зрения вышеперечисленных благотворительных организаций.